

УДК 343.8

А.Б. Скаков

**УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОДЕКС КАЗАХСТАНА:
ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ**

Новеллами Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан служат: разрешение вопроса о безопасности осужденных; определение компетенции различных государственных органов, не входящих в уголовно-исполнительную систему, в уголовно-исполнительной сфере; учреждена служба пробации; определены направления пробационного контроля; внесены изменения в структуру уголовно-исполнительной системы. Разработчики отказались от названий исправительных учреждений, объясняя это тем, что в новой уголовно-исполнительной политике изменились её цели. Теперь во главу угла встала задача обеспечения безопасности в процессе отбывания наказания. В этой связи также усовершенствован механизм исполнения прогрессивной системы отбывания наказаний.

Ключевые слова: *Уголовно-исполнительный кодекс, Республика Казахстан, уголовно-исполнительное право, пенитенциарное право, места принудительной изоляции от общества, осужденные, служба пробации, обеспечение безопасности в процессе отбывания наказания.*

В соответствии с Концепцией правовой политики в 2013 г. в Республике Казахстан проводилась работа по подготовке ряда законопроектов, к числу которых относится проект нового Уголовно-исполнительного кодекса. Необходимость принятия нового закона объясняется изменением уголовно-исполнительной политики в Республике Казахстан в осуществлении правового регулирования исполнения основных видов уголовных наказаний. И 6 июля 2014 г. новый Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан был принят и утвержден указом президента страны.

Принятый Закон вызвал положительный отклик у многих ученых-пенитенциаристов. Действительно, разработчикам данного Закона удалось разработать такой проект, который воплотил ряд новых новелл, ранее отсутствовавших в национальном уголовно-исполнительном законодательстве. Кроме того, были имплементированы важные положения международных документов, ратифицированных Казахстаном. Были внесены существенные изменения и дополнения в положения действующего Уголовно-исполнительного кодекса, что, на наш взгляд, значительно повысит эффективность исполнения отдельных видов уголовного наказания. Более того, само содержание нового Уголовно-исполнительного кодекса позволяет сделать вывод о том, что данный Закон создаст необходимые условия для реформирования профилактической деятельности, проводимой правоохранительными органами, саму систему этих органов и уголовной политики нашей страны в целом.

Ученые, практические сотрудники правоохранительных органов, спецслужб, вооруженных сил и представители общественных организаций творчески и вместе с тем созидательно проводили заседания рабочей группы по подготовке законопроекта. Однако новый Уголовно-исполнительный кодекс не получился бы, если бы не были созданы необходимые условия для работы проектировщиков. В этом,

безусловно, заслуга руководства министерства внутренних дел Казахстана и, в первую очередь, руководства Комитета уголовно-исполнительной системы МВД, которые сформировали диалоговую площадку в работе коллектива авторов, обеспечили возможность высказаться каждому, были изучены письменные предложения представителей институтов гражданского общества. Положительный результат не заставил себя долго ждать. Наверное, именно благодаря данным обстоятельствам проект Уголовно-исполнительного кодекса первым был одобрен и принят Парламентом страны.

Говоря непосредственно о содержании самого Кодекса, следует отметить следующие новеллы, внесенные в уголовно-исполнительное законодательство. Во-первых, на должный уровень был поднят вопрос о правовом положении осужденных, обеспечении их личной безопасности в процессе отбывания наказания, законодательно закреплена как один из способов контроля за деятельностью пенитенциарных учреждений и органов – их право на обращение. Все эти положения содержатся в отдельной главе 3 «Правовое положение осужденных».

Кроме того, сформулированы и внесены в Закон в виде отдельной главы компетенции государственных органов, участвующих в процессе исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия. Так, в гл. 4 Уголовно-исполнительного кодекса закреплены функции правительства, уполномоченного органа в сфере уголовно-исполнительной деятельности, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, а также местных исполнительных органов. Такое решение проблемы разграничения прав и обязанностей участников карательно-воспитательного процесса с осужденными, на наш взгляд, значительно повысит эффективность их деятельности.

Во-вторых, на основе положений Кодекса создается новый орган, служба пробации, в системе исполнения наказаний, деятельность которого будет

направлена на обеспечение социальной адаптации и реабилитации лиц, оказавшихся в сфере действия уголовного правосудия. В настоящее время учреждение с аналогичным названием «служба пробации» существует, однако его роль в воспитательном процессе, проводимом с осужденными, и правовой статус не соответствует тем положениям, которые содержатся в новом Кодексе. Это не удивительно. Если в действующем уголовно-исполнительном законодательстве служба пробации представляет собой составную часть в уголовно-исполнительной инспекции – органе пенитенциарной системы, то в новом Кодексе уже инспекция вошла в состав службы пробации. Данное решение логично и обоснованно, так как функции, исполняемые службой пробации гораздо шире функций уголовно-исполнительной инспекции. Более того, из опыта деятельности службы пробации зарубежных стран (например, Великобритании) видно, что в службе пробации работают педагоги, воспитатель, медики, социальные работники и т.д., что свидетельствует о разносторонней деятельности службы пробации в процессе адаптации и реабилитации правонарушителей на всех стадиях уголовного судопроизводства – досудебной, пенитенциарной и постпенитенциарной стадии. Так, согласно международному опыту деятельности службы пробации, при досудебной пробации личность лица, оказавшегося в сфере уголовного судопроизводства, изучается, выясняется степень её подверженности криминальной субкультуре, особенности психики и т.д. Затем службой пробации пишется заключение по каждому конкретному лицу, где указываются личностные особенности правонарушителя и предлагается тот или иной вид уголовного наказания, который был бы необходим для пресечения его преступного поведения. Данная рекомендация учитывается судом при назначении наказания.

При пенитенциарной пробации осуществляется социальная работа в процессе отбывания наказания. Проводится воспитательная, образовательная и иная работа с осужденными. В процессе реализации пробации также готовится заключение-характеристика на каждого осужденного, которое учитывается при условно-досрочном освобождении от наказания.

Постпенитенциарная пробация предполагает осуществление пробационного контроля за лицами, освобожденными от отбывания наказаний, оказание им социальной помощи в трудоустройстве, решении жилищных и иных бытовых проблем. Думается, при широком применении пробационного контроля можно и следует отказаться от административного надзора за лицами, злостными нарушителями режима содержания в пенитенциарных учреждениях.

Учитывая данные обстоятельства, в гл. 5 Кодекса регламентируются правовой статус службы пробации, реализация его функций путем пробационного контроля, особенности его осуществления в отношении отдельных категорий осужденных (несовер-

шеннолетних), последствия несоблюдения условий пробационного контроля и другие положения.

Внесены существенные изменения в пенитенциарную систему. Необходимость преобразования структуры уголовно-исполнительной системы существовала с момента получения нашей страной независимости. В течение более 20 лет проводились различные мероприятия по её реформированию. Однако до настоящего времени не решен важнейший государственный вопрос – сокращение «тюремного населения». С 1991 по 2014 г. по численности тюремного населения Казахстан переместился с третьего места на 31 в мире. По индексу с 397 в 1991 г. на 295 человек на 100000 населения в 2014 г. Сокращения численности лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях, удалось добиться в основном механическим способом – путем неоднократного применения акта амнистии в отношении определенных категорий осужденных. Иными словами, численность спецконтингента сократилась не путем кардинальных изменений в уголовной политике страны в сторону её гуманизации в целом, а практически только в результате применения одного из видов освобождения от отбывания наказания – амнистии. Действительно, по статистическим данным, полученным в Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, наиболее часто применяемым судом видом уголовного наказания является лишение свободы. В 2013 г. она достигла 41 % от общего числа. Если к ним добавить следственно-арестованных, содержащихся в следственных изоляторах, число лиц, изолированных от общества, достигает 75,9 %. При этом к штрафу осуждались 5 %, к исправительным работам (в России – принудительным работам. – прим. А.С.) – 0,4 %.

Здесь следует также сказать о значительных структурных изменениях в составе спецконтингента. Численность лиц, осужденных на совершение тяжких и особо тяжких преступлений, достигла 85 % от общего числа лиц, лишенных свободы. При этом 80 % осужденных – в возрасте от 18 до 35 лет.

Из вышесказанного следует, что дальнейшее сокращение численности «тюремного населения» путем применения амнистии невозможно – основную категорию лишенных свободы составляют лица, осужденные за тяжкие и особо тяжкие преступления, в отношении которых указанный гуманный акт практически не применяется.

Вышеизложенное побудило разработчиков кодекса внести ряд существенных изменений в структуру уголовно-исполнительной системы. В первую очередь, разработчики отказались от названий исправительных учреждений, объясняя это тем, что в новой уголовно-исполнительной политике изменились её цели. Теперь во главу угла встала задача обеспечения безопасности в процессе отбывания наказания. Учитывая данное обстоятельство, названия были заменены в зависимости от степени безопасности следующим образом: название колонии-посе-

ления заменено на учреждение минимальной безопасности, колонии общего режима – на учреждение средней безопасности; колонии строгого режима – на учреждение максимальной безопасности; колонии особого режима – на учреждение чрезвычайной безопасности; тюрьмы – на учреждение полной безопасности.

Кроме того, в новом Кодексе решена ещё одна важная проблема – совершенствование механизма исполнения прогрессивной системы отбывания наказаний (в первую очередь, лишения свободы) и её широкомасштабное применение в процессе исполнения решений суда.

В связи с тем, что процесс исполнения наказания в виде лишения свободы в Республики Казахстан построен по прогрессивной, ступенчатой системе, при которой правовое положение осужденного меняется бессрочно и комплексно, были унифицированы условия содержания для всех видов пенитенциарных учреждений, в каждом из которых осужденные приобретают различные правовые статусы (права и обязанности). Так, в колонии поселения и тюрьме новым Кодексом предусмотрены три условия содержания – строгие, обычные и облегченные; в колонии общего, строгого и особого режимов – строгие, обычные, облегченные и льготные условия.

В условиях прогрессивной системы, как способа организации процесса отбывания любого вида уголовного наказания, при котором правовой статус осужденного в зависимости от его поведения меняется либо в сторону расширения объема предусмотренных прав, либо в сторону их ограничения, очень важное значение имеет определение степени исправления осужденного. Необходимо учесть, что степень исправления осужденного является оценочным понятием, не поддающимся жесткому определению и регламентации. В действующем законодательстве существуют слишком общие формулировки, характеризующие осужденных, не раскрывая содержания достигнутой ими степени исправления, допускают применение различных поощрительных мер к лицам, чье поведение может быть оценено одинаково. В результате этого, а также в связи с существующей конкуренцией поощрительных норм правоприменитель лишается возможности четко классифицировать осужденных и применить к ним конкретные льготы.

Изменить сложившуюся ситуацию может включение в законодательство более дробной классификации как положительно, так и отрицательно характеризующихся осужденных. В новом Кодексе разработчики предусмотрели данное положение. Так, положительно характеризующиеся осужденные разделены на **три** группы (первая степень исправления, вторая степень исправления, третья степень исправления), отрицательно характеризующиеся – на **три** (нарушитель установленного порядка отбывания наказания; лица, систематически нарушающие установленный порядок отбывания наказания; злостные

нарушители установленного порядка отбывания наказания). При этом за каждой классификационной группой будет закреплена возможность конкретным способом изменить свое правовое положение, например, первая степень – обычные условия содержания; вторая степень – облегченные условия; третья степень – льготные условия. Таким образом, мы получаем практическую значимость дифференциации условий содержания в зависимости от степени исправления осужденных.

Аналогичные изменения в уголовно-исполнительном законодательстве осуществлены и в отношении несовершеннолетних осужденных и осужденных женского пола.

В новом Кодексе регламентируется участие общественности в карательно-воспитательном процессе, проводимом с осужденными. В частности, в гл. 8 «Общественная наблюдательная комиссия» закреплены основы деятельности общественной наблюдательной комиссии, правовой статус её членов, формы деятельности общественной наблюдательной комиссии и т.д. Это свидетельствует о развитии гражданского общества в нашей стране, его способности решать сложные социальные проблемы.

Новым в уголовно-исполнительном законодательстве является и правовая регламентация национального превентивного механизма путем имплементации международных договоров, ратифицированных нашим государством. Глава 9 «Национальный превентивный механизм» полностью посвящена решению данной проблемы.

Однако, наряду с принятыми новыми вышеперечисленными положениями, во вновь принятом Кодексе не решены важные проблемы, что уже сейчас негативно отражается на деятельности уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы Казахстана. Именно данное обстоятельство побудило законодателя предпринять шаги по устранению недостатков в принятый Кодекс, который вступит в действие с января 2015 г.

Во-первых, вызывает сомнение у ученых и практиков вопрос эффективного исполнения наказания в виде ареста. Содержание арестованных в специальных приемниках, на наш взгляд, не решит проблему надлежащего исполнения ареста. Вместе с тем финансирование строительства арестных домов не предусматривается. Закономерен вопрос, если нет условий для исполнения наказания в виде ареста, зачем его вводить в систему наказаний?

Во-вторых, в новом Уголовно-исполнительном кодексе не предусмотрена возможность перевода из колонии строгого режима (учреждения максимальной безопасности) в колонию особого режима (учреждение чрезвычайной безопасности), из колонии особого режима в тюрьму (учреждение полной безопасности) и наоборот. На наш взгляд, данное обстоятельство значительно снизит эффективность института прогрессивной системы, по которому построено исполнение лишения свободы. Установление указанных

переводов из одного вида учреждения в другое, а также законодательное закрепление возможного досрочного перевода в прежнее исправительное учреждение за правопослушное поведение значительно повысит эффективность прогрессивной системы.

В-третьих, необходимо устранить несоответствие новелл Уголовного кодекса нормам Уголовно-исполнительного закона, разработанным рабочими группами при отсутствии единой концепции построения уголовного законодательства. Так, в частности, во вновь принятом Уголовном кодексе были сохранены старые названия исправительных учреждений, а в Уголовно-исполнительном кодексе приняты новые названия учреждений. Более того, количество учреждений для несовершеннолетних по уголовному законодательству (воспитательные колонии общего и усиленного режимов) не соответствует количеству по Уголовно-исполнительному кодексу (учреждение средней безопасности для несовершеннолетних).

В-четвертых, при подготовке проекта Уголовно-исполнительного кодекса Казахстана были допущены ряд теоретических ошибок, противоречащих основам уголовно-исполнительной науки. В частности, в названии ст. 86 УИК «Статья 86. Условия от-

бывания наказания в виде ареста» говорится об условиях отбывания наказания, что относится к понятию режима содержания, в то время как в содержании новеллы излагаются права арестованных, что относится к правовому статусу данного лица.

В-пятых, в целях повышения эффективности прогрессивной системы исполнения наказания необходимо в УИК предусмотреть еще две степени исправления: четвертая степень – замена наказания на более мягкий её вид; пятая степень – условно-досрочное освобождение.

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы:

1) Новый Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан является важной составляющей в правовой системе современного государства.

2) Реализация содержащихся в Уголовно-исполнительном кодексе новелл будет способствовать совершенствованию правоохранительной деятельности государства с целью создания благоприятных условий в экономическом, социальном и политическом развитии Казахстана.

3) Необходимо внести изменения и дополнения в новый УИК Казахстана для повышения его эффективности.

THE CRIMINAL EXECUTIVE CODE OF KAZAKHSTAN: ACHIEVEMENTS AND PROBLEMS OF IMPLEMENTATION

Russian Journal of Criminal Law, 2014, no. 2(4), pp. 43–46.

Skakov Aydarkan B. Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of Kazakhstan (Kostanay, Kazakhstan). E-mail: utkin@ui.tsu.ru

Keywords: Criminal Executive Code of the Republic of Kazakhstan, penal law, penitentiary law, place of seclusion from society, prisoners, probation service, security when serving the sentence.

In accordance with the Concept of Legal Policy in 2013 in the Republic of Kazakhstan work was carried out on the preparation of a number of bills, which include a new draft of the Criminal Executive Code. The need to adopt a new law is due to a change in the Republic of Kazakhstan. The Code is the legal regulation of the main types of execution of criminal penalties. On July 6, 2014, the new Criminal Executive Code of the Republic of Kazakhstan was adopted and approved by the Decree of the President of the country. The adopted law caused a positive response from many researchers of the penitentiary science. Indeed, the authors of this law were able to develop a project that embodies a number of new short innovations, previously absent in the national penal legislation. In addition, important provisions of international documents ratified by Kazakhstan were implemented. Significant changes and amendments were made to the provisions of the current Criminal Executive Code, which, in our opinion, will greatly enhance the effectiveness of the execution of certain types of criminal punishment. Moreover, the actual content of the new Criminal Executive Code leads to the conclusion that this law will create the necessary conditions for the reform of the preventive activities carried out by law enforcement officials, the very system of these bodies and the criminal policy of Kazakhstan as a whole.

The innovations in the Criminal Executive Code of the Republic of Kazakhstan are: resolution of the question of the security of convicts; definition of powers of the various government agencies that are not part of the penal system in the penal sphere; establishment of the Probation Service; setting of directions of the probationary supervision; introduction of changes in the structure of the penal system. The authors did not name correctional institutions, explaining that the new penal policy changed its goals. At present, the primary task is ensuring security in the process of serving the sentence. In this regard, the mechanism progressive system of serving sentences also improved.